

ИГРА В ЦИРК

Общесадовский праздник-игра, в котором могут участвовать не только дети, но и их братья-сёстры, друзья, воспитатели и, конечно, родители

Он появился нечаянно, из жизни. В нашем детском саду мы вообще стараемся устроить жизнь так, чтобы она была комфортна и естественна для ребёнка. Частью этого естественного течения времени стали особые праздники. Мы отказались от привычных концертов для родителей. И превратили праздник в путешествие, в игру, в действие, в котором могут участвовать не только дети из нашего садика, но и их братья-сёстры, друзья и, конечно, родители и прочие взрослые, у которых появляется своя роль.

**Ольга Плотникова,
музыкальный руководитель:
«КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ»**

Мы отказались от привычных концертов для родителей. Чтобы попасть на праздник, детям оказалась не нужна специальная подготовка: не нужно зубрить слова, не нужно, волнуясь, вспоминать стихи при большом количестве народа. На таких праздниках стали чувствовать себя комфортно не только дети, но и воспитатели, которые перестали следить за сценарием, а стали просто играть, превращаясь в героев сказки. Слова сочинялись на ходу, и дети участвовали в живом разговоре, действие разворачивалось с их помощью.

Праздники стали разнообразными, не похожими друг на друга. При одной сказочной основе появилась возможность импровизировать, дополнять действие, в

зависимости от детей и взрослых, пришедших на праздник.

Так мы жили некоторое время, пока не возникло «но».

Но... в каком действии дать детям возможность собраться, сконцентрироваться, продемонстрировать свою работу? Мы увидели в детях желание делать рискованные шаги и показать это другим: «Вот как я умею».

А в это время в школе в одном из начальных классов возник цирк. Дети репетировали, потом собирали зрителей. На глазах изумлённой публики посреди зала возникала сцена – это униформисты укладывали по кругу свёрнутые и обшитые тканью матрасы, и начиналось представление...

Мы решили, что **форма цирка может замечательно решать различные педагогические задачи**, и вообще цирк – это очень по-детски.

Первый наш цирк начинался так же, как школьный. Зрители заняли свои места. Под музыку выбежали униформисты-первоклашки и уложили бортик арены (конечно, из матрасиков, снятых с кроватей и обшитых тканью)...

Дети репетировали то, что им хотелось бы показать. Девочки превращались в гимнасток, мальчишки кувыркались бессчётное количество раз. Кто-то просто залезал по шведской стенке на самую верхнюю ступеньку, при этом «цирковой артист» всё медленнее и медленнее переставлял ноги и всё чаще и чаще бросал испуганный взгляд вниз.

Взрослые старались придумать из этих бесконечных кувырков и лазанья яркие цирковые номера. Нужно было дать оригинальное название (не «Федя с Костей кувыркаются», а «Папуасы из Австралии!»), придумать сюжет, костюмы, антураж...

На представлении клоунам, которыми чаще всего были воспитатели, полагалось от ужаса закрывать глаза и кричать: «Ой, мамочки!» в самых опасных местах. Шпрехштальмейстеру – красиво объявить номер, а музыкантам (или магнитофону) – вдруг в середине выступления остановить музыку, дать барабанную дробь и в момент опасного прыжка ударить в тарелки! Тогда бурные аплодисменты артистам были обеспечены.

Что такое настоящий трюк? На арену вышла маленькая девочка, лет двух, и пошла по перевернутой гимнастической скамье с одного конца на другой. Казалось бы, что в этом такого, какой же это цирковой номер?

Но! Равновесие держать оказалось так трудно, что девочке часто приходилось оступаться, сходить со скамейки, снова героически забираться обратно и продолжать свой путь. А если представить себе, какой огромной и длинной кажется скамейка, когда тебе только два года, и как легко с неё соскальзывают маленькие ножки, то понимаешь, что это самый настоящий трюк.

Зрители с замиранием переживали каждое падение и аплодисментами приветствовали возвращение гимнастки на скамейку. Номер закончился овациями. Этот цирковой номер состоялся четырнадцать лет назад, а воспитатели до сих пор вспоминают его. Так запомнились **бесстрашие и воля к**

победе (это не напыщенные слова, это сущая правда!)

С годами цирк стал расти. Нам понадобился стационарный и прочный борт арены. Мы связали между собой **банкетки из раздевалки**, обвязали теми же матрасами и сшили красивую накидку. Теперь по бортику можно стало ходить, опираться на него, вспрыгивать при поклонах.

Стала заполняться середина арены: появились два домашних спорткомплекса с канатами, кольцами, трапецией. Между ступеньками лестниц можно укладывать горизонтальную доску на любой нужной высоте. По доске можно ходить, ползать, подлезать.

Ещё через несколько лет на полке музыкального зала (здесь проходят представления) появилась **металлическая планка с отверстиями** для крепления гимнастических снарядов (колец, канатов, сетей).

Вносятся разнообразие и сложность в номера...

Елена Мельникова, педагог по музыкальному движению: «КАК Я ПОНЯЛА ГЛАВНОЕ ПРО НАШ ЦИРК»

При подготовке номеров я думала, что никаких трюков с маленькими детьми быть не может. Ну, помашут ленточками, покружатся, встанут в кружок красивым цветочком, не более того. И вот приходят на репетицию воспитательница с мальчиком и просят посмотреть сольный номер:

На арену выплывает (именно выплывает, а не выходит) мальчик **с крышкой от пластмассового ведра на голове, на крышке стоит кубик, на кубике – кастрюлька, а в кастрюльке – половник.** Мальчик сосредоточенно проходит по арене и уходит за кулисы.

Я была в восторге. Вот оно! *Наш цирк – это расширение собственных возможностей каждого участника.* Подумайте: мальчик и воспитатель-

ница пробовали сначала носить крышку на голове, потом стали этот трюк усложнять всё больше и больше. Пробовали – и получалось!

Лариса Журавлёва,
воспитатель:
«ДВЕ ИДЕИ НАШЕГО ЦИРКА»

Цирк недаром проводится в нашем саду во второй половине года. Потому что это то время, когда пора **посмотреть на ребёнка с вопросами:**

1) чем он отличается от себя, сентябрьского, как он владеет своим телом, как соотносит его с окружающим миром, с другими детьми;

2) как он движется (количество и качество этого движения), по сравнению с собой же, предыдущим.

Почему это так важно? Дошкольный возраст характерен тем, что в нём психические качества эффективно становятся и развиваются посредством тренинга качеств физических. Ребёнок бегает, прыгает, лазает, бросается, даже не догадываясь, что он так тренируется. Причём каждый интуитивно выбирает такое движение, которое ему необходимо.

Равновесие, выносливость, концентрация, быстрота реакции, импульсивность, сдержанность, ловкость, связность, цельность... Замечаете, что этими словами обозначают и **психические** качества личности, и **физические** качества человека?

Один пример – лазание по физкультурному комплексу, Движение ребёнка по непрерывным траекториям способствует развитию у него связной монологической речи.

А для того чтобы суметь поймать мяч, надо максимально сосредоточиться, но не напрягаясь, а «расслабленно».

Существует ещё такое понятие, как **координация**, наличие которой говорит о цельности человека и о том счастливом состоянии, когда не надо думать, знает или не знает «правая рука, что делает левая».

И когда не возникает конфликтов между телом и сознанием, между логической и творческой

частями человека – он гармоничен. Поэтому особое значение имеет для нас **радость**, которую испытывает ребёнок, когда у него получается двигаться так, как ему приятно, как он может, и осваивать то, чего он раньше сделать не мог.

На цирке всю затребованы такие качества, как **умение слышать-видеть-чувствовать друг-друго**, то есть командная работа. Можем ли мы вместе что-то сотворить, и что мы можем вместе, и какой вклад каждый вносит в общее дело? А главное – получаем ли мы удовольствие от хорошей совместной работы?

Вот такие они и есть – две идеи цирка.

Первая. *Собрать и показать друг другу, родителям индивидуальные наработки каждого ребёнка.*

И вторая. *Сделать одно общее дело всем вместе.*

Светлана Тимофеева,
концертмейстер:
«МУЗЫКА МОЖЕТ
ОПРЕДЕЛЯТЬ ВСЮ
ДРАМАТУРГИЮ НОМЕРА»

Музыка задаёт характер движения, темпоритм, создаёт звуковой образ, всю эмоциональную атмосферу циркового номера. Благодаря музыке дети включаются в образ, зажигаются настроением.

Цирк, особенно детский, открывает возможности для воплощения самых разных образов, персонажей, тем – от традиционных

акробатов, клоунов, фокусников до космических пришельцев, русских богатырей, дрессированных пружинок и т.д. Подбор музыки становится творческой задачей. Ведь как меняется восприятие циркового образа в зависимости от звучащей музыки!

Музыка подбирается самая разная – от классической до эстрадной или музыки отечественного и зарубежного кино. Так, «космическое путешествие» осуществлялось под музыку «Срасе», «русские богатыри» выходили под героическую тему из «Князя Игоря», комический слон – под музыку Нино Роты из фильма «Восемь с половиной», а танцующие пружинки озвучивал ансамбль ударных инструментов под руководством Марка Пекарского.

Очень любопытно, что в последствии к цирку ребятам даётся задание узнать цирковой номер по звучащей в нём музыке, и дети безошибочно угадывают, несмотря на то, что видели номер всего лишь один раз.

P.S. Никогда не знаешь, где найдёшь решение проблемы. Во время репетиции номера «Пауки» (дети-«пауки» выползали, сваливались со стены, спортивного комплекса и вступали в поединки на ринге) в зал часто заглядывали изумлённые взрослые. Удивляла музыка, сопровождавшая номер. Это были какие-то гудящие, булькающие, ворчащие звуки. Спрашивали, что это за музыка и откуда.

А музыку я нашла у своего двадцатилетнего сына. Группа «Gorillas» – слышали? Я бы тоже не услышала, если бы не поиски музыки для цирка. Сын был счастлив, что наши вкусы, наконец, совпали.

**Елена Мельникова:
«КЛОУН – ЭТО КОМУ
СМЕШНО,
ЗРИТЕЛЮ ИЛИ АРТИСТУ?
РЕКОМЕНДАЦИИ ИЗ ЛИЧНОГО
ОПЫТА»**

Может быть, кто-то помнит фильм «Девушка без адреса»? В нём вахтёр какого-то учреждения консультируется у вахтёра Театра оперетты, сможет ли его внучка стать артисткой. И получает глубокомысленный ответ: «Каскаду маловато».

Этому ещё есть название – кураж. Кураж можно в себе развить, вырастить. Проверено на личном опыте. Правда, на это у меня ушло пять лет, но результат того стоил.

Необдуманно раскритиковав на педсовете прошлогодних клоунов, мы получили соответственный результат: клоунов на это представление среди нас не было. Никто не хотел подставляться под очередной критический обстрел. Вдруг предложили мою кандидатуру, намекнув, что вроде бы мне и по должности положено выполнять эту работу. Категорически возразив, я нашла свой вариант: если никто не хочет, **тогда пусть клоунами будут все, чтобы не было обидно.** Предложение было принято.

Тогда мы только-только поняли, что у Цирка должны быть запоминающиеся, яркие, ударные начало и конец (**пролог и финал**), но ещё не очень представляли, как их создавать. Решили принять за основу самый простой вариант: нарядившись клоунами, мы (воспитатели) выбегаем на манеж, ложимся головой на его бортик, смотрим на зрителей и громко смеёмся.

На первых двух представлениях наш клоунский выход прошёл более или менее успешно, так как дети-зрители – это очень добрые зрители. Они, не очень понимая, что мы делаем, всё-таки нам улыбались.

Но третье выступление состоялось перед родителями! И вот, выбежав на манеж, мы очень близко перед собой увидели их изумлённые лица. Лица родителей вытянулись ещё больше, когда мы стали неестественно громко и долго смеяться.

Этот неудачный опыт произвёл на многих из нас угнетающее впечатление и отбил охоту быть клоуном на долгое время.

Только года через два во мне самостоятельно созрело робкое желание попробовать. Конечно же, я выступила только на детском выступлении. Конечно же, дети не поняли, что это было. Зато я поняла, что «потолок не рухнул», со мной ничего страшного не случилось и можно пробовать дальше.

А дальше я всё больше раскрывала для себя прелести клоунской жизни. Вспомнились какие-то шутки и наколки из пионерского детства, какие-то сценки. Клоунская компания разрослась. Мы наслаждались, озорничали, играли – и всё на арене. Не очень помню, каково было зрителям. А нам было хорошо.

**Елена Мельникова:
«И ВДРУГ МЫ ПОНЯЛИ,
ЧТО ЦИРК –
ЭТО ОБСТОЯТЕЛЬНАЯ,
СЕРЬЁЗНАЯ РАБОТА»**

Нашей садовской игре в цирк было уже лет пять. Мы думали, что у нас всё замечательно и весело, всё продумано и отработано, что всё уже знаем – опытные. Но судьбе было угодно, чтобы мы немножко соприкоснулись с настоящим цирком.

К нам пришёл работать учителем физкультуры настоящий циркач! Спокойно отзанимавшись с

детьми первое полугодие, он решил немедленно уволиться, узнав, что пора готовить цирковое представление.

Всё-таки его удалось остановить. Ведь наш цирк – это всего лишь игра в цирк, такая же, как и игра в бал, в концерт, в олимпиаду.

И тут он взялся за нас крепко. Научил нас серьёзно относиться к подготовке представления, к его организации, к страховке артистов. Мы узнали, как правильно выстраивать номер, чтобы зритель оценил по достоинству все трюки.

– Трюки в номере надо показывать последовательно, с нарастанием сложности, а не кто во что горазд! – сурово твердил он.

А ещё он произносил волшебные слова: **«шпрехшталмейстер»¹, «униформист»²**. А его волшебная фраза: **«лить воду...»³** и эти замечательные цирковые приметы!..

Постскриптум. Бесконечные репетиции...

Охранник предлагает один номер за другим – жонглирование, фокусы – рвётся выступить сам...

Родители привычно-изумлённо втягиваются во всю эту суету, не веря тому, что они на такое способны, и тому, что на такое способны их дети...

Это означает, что цирк начался!!!

¹ Шпрехшталмейстер – человек, объявляющий номера в цирковом представлении.

² Униформисты – люди, готовящие арену к номерам, меняющие реквизит арены.

³ Фраза «лить воду...» означает длительные поклоны, улыбки и прочие красоты, которыми можно занять часть номера в отсутствие чего-то лучшего.

